

государств Европы. В современном мире существует около 300 интеграционных объединений.

Республика Беларусь стремится к углублению интеграционных процессов и активно участвует в работе различных объединений, созданных на постсоветском пространстве. Эти организации были основаны на базе соглашений, предусматривающих поэтапное развитие интеграции – от зоны свободной торговли и таможенного союза до экономического союза.

Среди ключевых документов можно выделить следующие: Соглашений о создании Союза Независимых Государств (СНГ) (Россия, Беларусь, Украина) (1991); Соглашение о Таможенном союзе между Беларусью и Россией (1995); Договор об образовании Сообщества Беларуси и России (1996); Договор о Союзе Беларуси и России (1997); Договор о Таможенном Союзе и Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России (1999) и другие.

Таким образом, в XXI веке международная экономическая интеграция приобретает особое значение. Статистические данные отражают экономические последствия международной интеграции, которые становятся заметными сразу после реализации шагов по объединению экономических систем двух и более государств. В будущем, на следующих этапах развития мирового сообщества, последствия экономической интеграции станут заметны.

### **Литература**

1. Современная политэкономия : учеб. пособие / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : РИВШ, 2022. – 464 с.
2. Пономарева, Т. Г. Посткризисное развитие экономических объединений и организаций в условиях глобализации / Т. Г. Пономарева. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 160 с.

**В.Д. Попроцкий,**  
*студент СЭФ БГЭУ*  
*Научный руководитель – Е.И. Солтыс*

### **ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ**

Цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий и информационных систем в сферу политической деятельности, управления и взаимодействия между государственными учреждениями, гражданами и организациями. В настоящее время цифровизация активно развивается и влияет на все сферы общества.

Цифровые трансформации, ускоренные пандемией COVID-19, поставили перед традиционными политическими институтами особую задачу – либо претерпеть изменения, адаптируясь к новой социотехнической реальности

платформенного капитализма, что потребует определенной модификации их структуры и сути, либо столкнуться с риском перехода в кризисное состояние, вплоть до медленного угасания и исчезновения. Прежде всего, с угрозами и возможностями цифровых изменений столкнулись такие традиционные политические институты, как государство, парламентская система, выборы и гражданство. Характер данных вызовов подчеркивает значимость текущего исследования.

Американский социолог Талкотт Парсонс отмечал, что институты – это «...факторы, контролирующие действия человека в обществе, и как следствия их» [2, с. 40]. Следовательно, политические институты контролируют политические действия человека в социуме.

Английский социолог Колин Крауч одним из первых указал на проблемы, связанные с институтом гражданства, а также на рост влияния корпораций как ключевых участников политической системы. Он подчеркивал изменение традиционной партийной модели в направлении постдемократической, а также передачу определенных функций государства в руки частных компаний [1, с. 31, 46-47].

Объяснение причин и последствий цифровизации государства находит отражение в модели постдемократии, предложенной К. Краучем. Он подчеркивает, что передача определенных функций государства частным корпоративным подрядчикам происходит с учетом специфических обстоятельств. Держа власть в своих центральных органах, государство фактически исключает из политической сферы местные органы и структуры более низкого уровня, которые становятся всё более подверженными рыночным условиям и начинают действовать по принципу «покупатель – продавец» [1, с. 127]. Как указывает Р. Коллингтон, государство утрачивает свою традиционную монополию на сбор и обработку информации, передавая эту роль цифровым компаниям, что влечет за собой значительные политические последствия. Корпорации получают доступ к критически важным данным, включая статистическую, геопространственную, метеорологическую информацию, а также сведения из социальных, пенсионных и налоговых систем, генерируемые транспортной инфраструктурой. В процессе реализации цифровых проектов и стратегий экономического роста пересматривалась идея государства всеобщего благосостояния, в результате чего часть социальной ответственности была передана частному сектору [3, с. 27].

Безусловно, помимо рисков можно выделить и возможные преимущества цифровой трансформации для государства. Прежде всего, об этом свидетельствуют исследования, касающиеся прогрессивных аспектов электронного правительства и электронного управления. Крауч и Коллингтон связывают такую стратегию власти с намерением создать эффективную административную структуру, которая преодолевает традиционную иерархическую модель, ориентируясь на концепцию бесшовного правительства — упрощённой схемы предоставления государственных услуг населению множеством органов. В этом подходе государство использует корпоративные

промежуточные платформы, устанавливая при этом чёткие правила взаимодействия. Таким образом, представители властей стремятся разработать различные каналы обратной связи с гражданами. Эти инициативы оправданы, так как могут снизить риски делегитимации политического режима в условиях роста цифровых коммуникаций.

Однако возникают проблемы, когда цифровые возможности для государства оборачиваются угрозами для других традиционных политических институтов, особенно для института гражданства в политическом контексте, где граждане должны быть активными и осведомлёнными участниками политики. Например, система IBM i2 Analyst's Notebook дала французским властям возможность анализа и визуализации больших объемов открытых данных, что помогло полиции наблюдать за действиями преступных сетей, экономя время и ресурсы.

В заключение, можно утверждать, что современные цифровые трансформации оказывают значительное воздействие на структурные, содержательные и функциональные аспекты функционирования основных традиционных политических институтов. Чтобы выжить и обеспечивать свою эффективность, эти институты должны приспосабливаться к стремительно изменяющейся глобальной технологической обстановке.

Цифровые технологические преобразования не следует рассматривать исключительно как положительные или отрицательные. На наш взгляд, для политических организаций существуют как благоприятные, так и неблагоприятные последствия цифровизации. Эти последствия переплетаются в сложную сеть цифровых эффектов и социополитических результатов институциональных изменений, затрагивающих как государство, так и общества в целом.

### **Литература**

1. Крауч, К. Постдемократия / К. Крауч. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2023. – 186 с.
2. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М. : Академический проект, 2002. – 880 с.
3. Collington, R. Disrupting the welfare state? Digitalisation and the retrenchment of public sector capacity / R. Collington // New Political Economy. – 2023. – 323 p.